
Я тоже обуян был славным бесом
Когда, вдыхая аромат акаций,
Бродил с тобой по улицам Одессы.
И раздувал шифоновое платье
Бесстыдный ветер. Женщины у моря
Так обольстительны, свежи и своенравны
Особенно весной. Ну, а в споре
Ты в целом мире не найдешь им равных.

Давай заглянем в дом на улице Уютной,
Ведь мы прожили в нем не худшие года.
Давай заглянем в дом, хотя бы на минуту,
Чтобы уйти потом отсюда навсегда.
Пройдемся не спеша по Ясной, по Отрадной,
Немного побыстрее по ветреной Морской.
Здесь я на костылях спускался из парадной,
Здесь лица дочерей дарили мне покой.

Когда состояние духа
Опустится ниже нуля,
И сердце пульсирует глухо,
И нету в кармане рубля,
И поиски тщетны причины,
И хочется всех обвинить,
Возьми и попробуй щетину
Трехдневную начисто сбрить.

Красные флажки

"Волк не может нарушить традиций
Видно в детстве, слепые щенки,
Мы, волчата, сосали волчицу
И всосали, нельзя за флажки".
В.С. Высоцкий,

Вы махали нами в детстве на параде,
Не боясь, как тигров в спальне на ковре.
Повзрослев, о нас мечтали, как награде,
Что вручают к юбилею, в ноябре.

Мы — флажки, полотнища и флаги,
Шьемся, чтоб определять ваш путь.
Никакие повороты и зигзаги
Не дадут от нас вам увильнуть.

Шьете нас вы днями и ночами —
Кто из шелка, кто из кумача.
Изначально, в человеческой драме,
Жертвы создавали палача.

Мы — мораль, лишающая права
Человека быть самим собой.
Но без нас не мыслится Держава,
Общества устройство и покой.

Знамя может превратиться в тряпки,
Но прошедший с ним — прошел уже.
Красный цвет уводит душу в пятки,
Что краснеют от флажков в душе...

Пейзаж на столе

Блокнот, как авоська для мыслей в рассрочку,
Чернила на коже страниц, как тату,
Скрепки — сережки, пронзившие строчки,
Обложка — халат, скрывший их наготу.

Ручки, перо, карандаш, просто стержень —
Как окончанья написанных слов.
Толстый словарь, весь зачитанный, прежний,
Стрелки куда-то спешащих часов.

Фото в подставке, шнуры аппаратов,
Как лабиринты для брошенных фраз.
Письма, не знавшие рук адресатов,
И недописанный грустный рассказ...

Диалектика

Я меньшинство во всех земных сравненьях
Поскольку у себя, как и у вас, один,
Но Мир, в его известных измереньях
Дотоле жив, пока я связан с ним.

Наблюдение

Поэт есть проводник для языка,
Который наполняет слово звуком.
Так по камням ведет поток река,
А творчество — художника по мукам.

Вдохи на выдохе

1

От поэтессы до поэта
всплакнули сорок две строки.
Из осени спешила в лето
сквозь рифмы — зыбкие пески
та, что была, как я, прохожей.
Она ушла, а мне здесь жить.
Мы с ней еще чуть-чуть похожи...
Мы свято верим в миражи.

От поэтессы до поэта...
— А впрочем, мне ль не все равно:
оберткой быть или конфетой?
Конфет сейчас полным-полно.

2

— Ах, Боже Правый, снова не одна.
Неодиночество сегодня очень кстати.
— Давно ли ненавистна тишина?
А воздуху не нужен антистатик? —
спросил не ты, а хмурые часы.
Ответить им твой взгляд уже мешает.
— Ты здесь или у взлетной полосы?..
— Ты все поймешь.
Ты девочка большая.

— Ах, Боже Правый, снова я одна.
Мне одиночество, пожалуй, не помеха.
Мне ненавистна эта тишина!
А ненависть — уже частичка смеха.